

КЛАД КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ У д. ХРУЩЁВО-ТЫРНОВО

© 2025 г. А.А. Гомзин

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: gomzin_a@mail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2025 г.

После доработки 14.04.2025 г.

Принята к публикации 22.04.2025 г.

В статье вводится в научный оборот клад серебряных куфических монет середины 870-х годов, обнаруженный в окрестностях д. Хрущёво-Тырново Рязанской области. Анализируются династическое, географическое и хронологическое распределения входящих в его состав монет. Выявляются характерные черты, сближающие клад с рядом комплексов бассейна Оки со сходным механизмом формирования, и рассматриваются его особенности. В составе клада столичные дирхамы лишь немного по количеству превосходят монеты Самарканда, а ближневосточные эмиссии в целом только незначительно преобладают над среднеазиатскими, что довольно нетипично для синхронных депозитов Поочья. Необычным является и присутствие здесь сразу трех редких дирхамов сторонников 'Алидов, отчеканенных в ал-Мухаммадийе в 250 г.х. Кроме того, рассматриваются монеты с граффити, среди которых один экземпляр содержит целый набор знаков, в том числе имеющих аналогии в донском и кубанском рунических алфавитах, что является дополнительным свидетельством поступления монетного серебра в рассматриваемый регион по Донскому торговому пути. Делается вывод о значимости находки как источника для исследования обращения куфических монет в Восточной Европе и бассейне Оки, изучения торговых связей с мусульманским Востоком при посредничестве Хазарского каганата.

Ключевые слова: клад куфических монет, дирхамы, Аббасиды, 'Алиды, Поочье, Донской торговый путь, Хазарский каганат.

DOI: 10.31857/S0869606325030139

Не позднее мая 2016 г. в 3 км к юго-западу от д. Хрущёво-Тырново Старожиловского района Рязанской области на пологом склоне левого берега р. Истья в 300–400 м от ее русла в ходе незаконного поиска с металлодетектором был обнаружен клад серебряных восточных монет. Находку изъяло УФСБ России по Рязанской области в рамках уголовного дела № 11907610001203504. В дальнейшем министерство культуры РФ передало ее в Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник.

Место обнаружения клада обследовалось в 2018–2019 гг. Рязанской (руководитель В.Д. Конов) и Старорязанской (руководитель И.Ю. Стрикалов) археологическими экспедициями, в ходе чего были найдены еще пять серебряных восточных монет. Сведения о наличии какой-либо упаковки у комплекса отсутствуют. Анализ топографической ситуации в месте находки клада позволил И.Ю. Стрикалову предположить, что оно могло являться временной стоянкой у сухопутной дороги рядом с бродом через р. Истью.

Общее количество монет составило 231 экземпляр, из них 186 целых, 1 с немного подрезанным краем, 2 разделенных на две части каждый (один разломлен, второй надрезан и затем доломан) и 42 фрагмента в 5/6, 4/5, 3/4, 2/3, 1/2 и 1/3 части целого дирхама. Последние представлены преимущественно обломками (35 экз.), среди которых доминируют фрагменты в 2/3 и 1/2 монеты (17 и 13 экз. соответственно). Обрезков всего шесть, и еще один фрагмент получен комбинированием резки и ломки монетной пластины.

У пяти дирхамов присутствуют одиночные отверстия у края, из которых три получены сверлением, остальные пробиты. Еще у одного экземпляра пробитое и просверленное отверстия слились вместе из-за того, что были сделаны очень близко друг к другу. И один дирхам имеет набор из двух пробитых отверстий рядом.

У восьми монет представлены краевые насечки (царапины), у каждой по одной, обычно связываемые с проверкой качества металла. Еще у

трех зафиксированы процарапанные линии, которые могут быть интерпретированы как разметка для деления.

Старшие из датированных монет клада — Аббасиды, ас-Саффах, ал-Куфа, 134 г.х. (751/752 г.) (рис. 1, 1, 2) (Тизенгаузен, 1873. С. 65, № 666; Lowick, 1996. P. 144, 145, № 1091); младшие — Аббасиды, ал-Му'тамид 'ала-ллах, Васит и Самарканд, 260 г.х. (873/874 г.) (рис. 1, 9, 10) (Тизенгаузен, 1873. С. 219, № 2005; Nicol, 2012. № 577).

Династическое распределение: Аббасиды — 200, сторонники 'Алидов в ал-Мухаммадийе — 3, подражания Аббасидам — 9, дирхамы со слабыми или отсутствующими оттисками штемпелей — 19 экз. Большинство в кладах составляют монеты Аббасидов, выпущенные при халифах: ас-Саффахе — 2, ал-Мансуре — 8, ал-Махди — 9, ал-Хадди — 1, Харуне ар-Рашиде — 19, ал-Амине — 3, ал-Ма'муне — 8, Ибрахиме б. ал-Махди — 1, ал-Му'тасим би-ллахе — 5, ал-Васик би-ллахе — 5, ал-Мутаваккил 'ала-ллахе — 35, ал-Муста'ин би-ллахе — 40, ал-Му'тазз би-ллахе — 33 и ал-Му'тамид 'ала-ллахе — 4 экз.

Номенклатура мест чеканки: Арминия — 5, ал-Басра — 3, Васит — 2, ал-Йамама — 1, ал-Куфа — 4, Мадина ат-Тайба — 1, Мадина ат-Тайба — 2, Мадина ат-Тайба — 1, Мадина ат-Тайба — 2, Мадина ат-Тайба — 1, Мадина ат-Тайба — 27, Мадина ат-Тайба/Самарканд — 24, Марв — 11, ал-Мухаммадийа (Ма'дан Бахунайс) — 1, ал-Мухаммадийа — 12, ар-Рафика — 1, Сурра ман Ра'а — 4, Фарис — 1, ал-Харунийа — 1, аш-Шаш — 14 экз.

Руководствуясь датой младших монет, 260 г.х. (873/874 г.), и отсутствием дирхамов Саффари-дов, Абу Дулафидов, Баниджуридов, табаристанской чеканки 'Алидов, заметного количества монет с отверстиями, серебряных предметов и серебряного лома, которые в совокупности являются хронологическими маркерами комплексов последней четверти IX — начала X в., время сокрытия Хрущёво-Тырновского клада может быть отнесено к середине 870-х годов.

По преобладанию аббасидских дирхамов это характерный для своего времени комплекс. Синхронный ему по году младших монет клад найден примерно в 17 км севернее у д. Вышетравинские Выселки. Там аналогично доминируют аббасидские монеты (34 экз.), однако вторую, меньшую, часть составляют саффаридские выпуски (2 экз.) (Гомзин, 2025б). У Хрущёво-Тырновского более необычное сочетание аббасидских дирхамов с

подражаниями и редкими монетами сторонников 'Алидов (рис. 1, 11–13).

Последние отчеканены в ал-Мухаммадийе в 250 г.х. (864/865 г.) штемпелями с удаленными именами аббасидского халифа и его наследника. Хотя в письменных источниках события отмеченного года описываются по-разному, но в целом выпуск рассматриваемых дирхамов принято связывать с переходом указанного города в это время от аббасидского наместника Мухаммада б. Тахира к сподвижникам потомков 'Али (ал-Мас'уди, 2002. С. 357; The History of al-Tabaṭī, 1985. P. 25, 26; Ilisch, 2007. S. 102, 103, № 2, fig. 1).

Стоит отметить еще один редкий дирхам, аналогично иллюстрирующий период нестабильности в Аббасидском халифате. Он отчеканен в 202 г.х. (817/818 г.) в Мадина ат-Тайба (рис. 1, 5). Выпуск подобных монет некоторые исследователи связывают с Ибрахимом б. ал-Махди, которому члены династии Аббасидов в Ираке и их сторонники присягнули вместо халифа ал-Ма'мун, поскольку последний провозгласил наследником халифата не кого-то из членов семьи, а 'Алида 'Али б. Мусу, сочтя его наиболее достойным претендентом и дав почетное прозвище *ар-Руда'* (Ибн ал-Асир, 2005. С. 52–56; ал-Мас'уди, 2002. С. 236, 237; Album, 2011. P. 55, E225; The History of al-Tabaṭī, 1987. P. 63, 66, 67).

В составе клада присутствуют еще несколько редких и примечательных в типологическом отношении дирхамов, описания которых отличаются или вовсе не встречены в профильной литературе (рис. 1, 3, 4, 6–8).

В хронологическом распределении рассматриваемого клада выявлен экстремум, приходящийся на монеты 253 г.х. (867 г.) (18 экз.). В то же время отсутствуют длинные цепочки годового чекана и локальный максимум, предшествующий дате младших дирхамов, что указывает на отсутствие целенаправленного накопления монет клада в течение определенного промежутка времени (табл. 1, 2). Комплекс сформировали экземпляры из обращения, находившиеся непосредственно под рукой. По этому параметру рассматриваемая находка сближается с Молитвинским, Супрутским, Борковским 1948 г., Сидоровским и Смирновским кладами Поочья (Волков, Лебедев, 2012; Гомзин, 2012; 2013. Л. 228, 258–260, 307, 308, № 18, 37, 55; 2015; 2017; Изюмова, 1989; Фёдоров-Давыдов, 1985. С. 45, № 15).

Рис. 1. Хрущёво-Тырновский клад. Дирхамы Аббасидов (1–10) и сторонников ‘Алидов (11–13). 1, 2 – ас-Саффах, ал-Куфа, 134 г.х. (751/752 г.), вес 2,89 и 2,74 г; 3 – ал-Махди, ал-Йамама, 166 г.х. (782/783 г.), вес 2,92 г; 4 – ал-Ма’мун, Мадина ат-Тайба, 208 г.х. (823/824 г.), вес 2,89 г; 5 – Ибрахим б. ал-Махди, Мадина ат-Тайба, 202 г.х. (817/818 г.), вес 2,91 г; 6 – ал-Мутаваккил ‘ала-ллах, Сурра ман ра’а, 239 г.х. (853/854 г.), вес 3,02 г; 7 – ал-Мутаваккил ‘ала-ллах, Мадина ат-Тайба, 240 г.х. (854/855 г.), вес 2,96 г; 8 – ал-Муста‘ин биллах, Мадина ат-Тайба, 250 г.х. (864/865 г.), вес 2,87 г; 9 – ал-Му‘таид ‘ала-ллах, Васит, 260 г.х. (873/874 г.), вес 2,94 г; 10 – ал-Му‘таид ‘ала-ллах, Самарканд, 260 г.х. (873/874 г.), вес 4,3 г; 11–13 – ал-Мухаммадийа, 250 г.х. (864/865 г.), вес 3,34, 2,99 и 2,88 г.

Fig. 1. The Khrushchevo-Tyrnovo hoard. Dirhams of the Abbasids (1–10) and supporters of the ‘Alids (11–13)

Таблица 1. Хронологическое распределение дирхамов клада¹
Table 1. Chronological distribution of the dirhams from the hoard

г.х.	Общее	Мадинат ас-Салам	ал-Мухаммадийа	Мадинат Самарканд / Самарканд	Марв	аш-Шаш
134	2	—	—	—	—	—
...						
137	1	—	—	—	—	—
...						
144	1	—	—	—	—	—
...						
152	2	2	—	—	—	—
...						
156	1	1	—	—	—	—
157	1	1	—	—	—	—
158	1	1	—	—	—	—
...						
161	4	4	—	—	—	—
162	2	1	—	—	—	—
163	1	1	—	—	—	—
164	1	1	—	—	—	—
...						
166	1	—	—	—	—	—
...						
170	1	—	—	—	—	—
171	2	—	2	—	—	—
...						
179	1	—	—	—	—	—
...						
181	1	1	—	—	—	—
182	2	—	—	—	—	—
...						
184	3	1	1	—	—	—
...						
187	2	2	—	—	—	—
188	2	2	—	—	—	—
189	1	—	1	—	—	—
190	3	2	—	—	—	—
...						
193	2	—	—	2	—	—
194	1	1	—	—	—	—
...						
196	1	1	—	—	—	—
...						
202	1	1	—	—	—	—
...						
204	1	—	—	—	—	—
205	1	1	—	—	—	—
...						
208	1	—	—	—	—	—
209	1	1	—	—	—	—
...						
217	1	—	—	1	—	—

Таблица 1. Продолжение

Table 1. Continued

г.х.	Общее	Мадинат ас-Салам	ал-Мухаммадийа	Мадинат Самарканд / Самарканд	Марв	аш-Шаш
218	1	—	—	—	—	1
219	2	—	—	—	—	—
220	1	—	—	—	—	1
...						
225	1	—	—	1	—	—
...						
228	1	—	—	—	—	1
...						
231	1	—	—	—	1	—
232	1	—	—	—	—	—
233	1	—	—	—	1	—
234	2	—	—	1	—	—
...						
238	2	—	1	—	1	—
239	1	—	—	—	—	—
240	3	1	—	—	—	—
241	1	—	—	—	—	—
242	1	—	—	1	—	—
243	2	—	1	—	—	1
244	1	—	1	—	—	—
245	1	—	—	—	1	—
246	1	—	—	—	—	—
...						
248	5	—	2	—	—	—
249	2	—	1	—	—	—
250	7	—	3	1	1	2
251	3	—	—	—	1	1
252	5	—	—	—	—	—
253	18	—	—	9	5	1
...						
255	1	—	—	—	—	—
256	1	—	—	1	—	—
...						
259	1	1	—	—	—	—
260	2	—	—	1	—	—

¹В таблице учтены монеты, для которых установлен год чеканки. Здесь и в табл. 2, помимо общего хронологического распределения дирхамов, отдельно показаны монеты мест выпуска, количество которых в кладе превышает 10 экз.

Большее своеобразие Хрущёво-Тырновского комплекса показывает анализ географического распределения его монет. Обычно в кладах этого времени доминируют столичные дирхамы, однако здесь выпуски Мадинат ас-Салама (27 экз.) по количеству лишь немного превосходят самаркандские (24 экз.), а ближневосточные эмиссии в целом только незначительно преобладают над среднеазиатскими (56 и 49 экз. соответственно).

Примечательно, что даже хронологический экстремум 253 г.х. сформирован главным образом монетами из Средней Азии (табл. 1). Для Поочья это беспрецедентный случай. Даже в крупном Хитровском кладе 1898 г. (1007 монет, младшая 263 г.х. (876/877 г.)) с заметной долей среднеазиатских дирхамов соотношение не такое разительное: Мадинат ас-Салам — 178, Самарканд — 36 экз.; ближневосточные — 340,

Таблица 2. Хронологическое распределение дирхамов клада, имеющих интервальную или вариативную датировку

Table 2. Chronological distribution of the hoard dirhams with interval or variable dating

г.х.	Общее	ал-Мухаммадийа	Самарканд	аш-Шаш
13(7/8)	1	—	—	—
187–193	1	—	—	—
197–199	1	—	—	—
21(7/8)	1	—	—	—
218–227	1	—	1	—
227–232	2	—	1	—
232–247	9	—	—	—
23(4/7/9)	1	—	—	—
236–239	2	—	—	—
236–240	2	1	—	—
240–247	4	1	1	—
241–247	1	—	—	1
24(3/6)	1	—	—	1
248–251	12	—	—	—
249–251	10	—	1	2
25(0/1)	2	—	—	—
251–255	7	—	1	1
257–260	1	—	—	—
210-е – начало 260-х	26	1	1	2

среднеазиатские – 69 экз. (Гомзин, 2013. Л. 60, 61, 227, 228, 364, 365, № 16; Марков, 1910. С. 141, № 33; Монгайт, 1961. С. 92, № 22; Отчет ИАК, 1901. С. 84, 189; Пахомов, 1926. С. 82, № 274; 1959. С. 99, № 274; Фасмер, 1931. С. 10; Noonan, 2002. С. 156–158).

В составе Хрущёво-Тырновского клада насчитывается 12 монет с граффити². В четырех случаях это трудно интерпретируемые композиции из процарапанных линий (рис. 2, 1, 10–12). Еще на двух монетах представлены две пересекающиеся черты, на одной из которых они сформировали косой крест (рис. 2, 3, 6). Один экземпляр имеет три наклонные царапины в разных частях монетной пластины (рис. 2, 8). На другом присутствуют две параллельные слегка наклоненные черты в поле оборотной стороны под символом веры. Они оказались соединены вмятиной, сделавшей всю эту композицию похожей

² Царапины, которые могут иметь случайный характер, в качестве граффити не учитывались.

на N-образный знак (рис. 2, 4). Определенно, такой знак (рис. 2, 2), в изолированной позиции допускающий несколько вариантов интерпретации, и в том числе как входящий в состав степных рунических алфавитов, находится на другом дирхаме в нижней части поля оборотной стороны (Кызласов, 1994. С. 66, № 25). Еще на двух монетах помещены граффити в виде креста с тремя загнутыми концами и прямого угла (рис. 2, 5, 7).

Наиболее примечательным является комплекс знаков на подражании аббасидскому дирхаму времени ал-Ма'муна (рис. 2, 9)³. Между первой и второй строками поля его лицевой стороны в центре процарапаны две небольшие параллельные наклонные черты, которые, возможно, связаны со счетом или проверкой качества металла. Видимо, ту же функцию носило верхнее и нижнее подчеркивание каждой из трех строк второй части символа веры в поле оборотной стороны. Вверху поля той же стороны *Ли-лах* оказалось обрамлено лигатурой арабских букв *кяф* и *'айн/гайн*. Между строками поля лицевой стороны нанесены два W-образных и V-образный знаки, обнаруживающие аналогии в евроазиатской группе степных рунических алфавитов, в частности донского и кубанского (Кызласов, 1994. С. 66, № 17, 29), что в совокупности является дополнительным свидетельством поступления монетного серебра в Поочье по Донскому торговому пути. Располагая лишь одним подобным экземпляром, невозможно точно установить, был ли нанесен весь комплекс граффити на данном подражании в одном месте или его следует считать результатом неоднократной смены монетой владельцев и регионов пребывания.

Стоит отметить, что ранее аббасидский дирхам с руническими граффити, имеющими аналогичное происхождение, был выявлен в Поочье в клада серебряных восточных монет начала второй половины 810-х годов, обнаруженном у д. Тёплое Тульской области (Гомзин, 2025а).

Таким образом, выявлен и вводится в научный оборот новый клад куфических монет, являющийся ценным источником по экономическому и культурному взаимодействию между мусульманскими государствами и Древней Русью с сопредельными территориями, в частности Поочьем, при посредничестве Хазарского каганата.

³ Подражания Хрущёво-Тырновского клада планируется рассмотреть в отдельной работе вместе с имитациями из других комплексов Поочья.

Рис. 2. Хрущёво-Тырновский клад. Монеты с граффити. 1 – Аббасиды, ал-Махди, Мадинаг ас-Салам, 162 г.х. (778/779 г.), вес 2,61 г; 2 – Аббасиды, Харун ар-Рашид, Мадинаг Зарандж, 179 г.х. (795/796 г.), вес 2,66 г; 3 – Аббасиды, Харун ар-Рашид, ар-Рафика, 190 г.х. (805/806 г.), вес 1,51 г; 4 – Аббасиды, ал-Ма’мун, ал-Куфа, 204 г.х. (819/820 г.), вес 2,89 г; 5 – Аббасиды, ал-Му’тасим биллах, Самарканд, 225 г.х. (839/840 г.), вес 3,05 г; 6 – Аббасиды, ал-Мутаваккил ‘ала-ллах (232–247 г.х. / 847–861 г.), вес 1,78 г; 7 – Аббасиды, аш-Шаш, вторая – третья четверти IX в., вес 2,56 г; 8 – Аббасиды, вторая – третья четверти IX в., вес 2,79 г; 9 – подражание дирхаму времени ал-Ма’муна, «ал-Мухаммадийа, 198 г.х.», третья четверть IX в., вес 2,9 г; 10–12 – эмитент не установлен, вес 2,94, 2,99 и 2,94 г.

Fig. 2. The Khrushchevo-Tyrnovo hoard. Coins with graffiti

Руководствуясь датой младших монет и особенностями состава, можно полагать, что тезаврация комплекса у д. Хрущёво-Тырново произошла в середине 870-х годов. Династическое распределение его экземпляров показало, что по данному параметру он является характерным кладом своего времени с преобладанием аббасидских дирхамов. Несмотря на достаточно крупный размер (231 экз.), в хронологическом плане это оказался комплекс, монеты которого не собирались целенаправленно в течение определенного промежутка времени, а использовались те из них, что находились под рукой.

В то же время анализ географического распределения дирхамов выявил совершенно не типичную картину, когда количество багдадских (27 экз.) оказалось лишь незначительно больше числа самаркандских (24 экз.) монет, а ближневосточные дирхамы в целом (56 экз.) только немного численно преобладают над среднеазиатскими (49 экз.). Эта отличительная особенность Хрущёво-Тырновского клада не только свидетельствует о его уникальности в данном плане, но и указывает на постепенную смену регионов — источников поступления монетного серебра в бассейн Оки, когда из-за начавшихся политических и военных конфликтов в Иране и Закавказье эта категория мусульманского импорта отчасти стала перемещаться из Средней Азии через Хорезм, территорию Хазарского каганата и далее по Донскому торговому пути (Гомзин, 2013. Л. 165, 166).

Свидетельством транспортировки монетного серебра в бассейне Дона является и подражание дирхаму с граффити, находящими себе прямое соответствие среди знаков евроазиатской группы степных рунических алфавитов, в частности донского и кубанского. Имитационный характер самой монеты вкупе с нанесенными на нее граффитами арабской и рунической письменностей указывают на пеструю этнокультурную среду, в которой появился указанный памятник нумизматики.

Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Города в культурном пространстве Северной Евразии в средневековье» (№ НИОКТР 122011200266-3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волков И.В., Лебедев В.П. Второй Коломенский клад куфических дирхамов середины IX в. // Нумизматический сборник Государственного исторического музея. Т. XIX. М., 2012. С. 46–57.

- Гомзин А.А. Клад куфических монет 1948 г. из с. Борки // Нумизматический сборник Государственного исторического музея. Т. XIX. М., 2012. С. 58–65.
- Гомзин А.А. Восточное монетное серебро IX — начала XI в. в Среднем и Нижнем Поочье: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 499 л.
- Гомзин А.А. Сидоровский клад куфических монет 1960 г. // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 510–520.
- Гомзин А.А. Смирновский клад куфических монет 2013 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 25–33.
- Гомзин А.А. Клад восточных монет у д. Тёплое Тульской области // Археология евразийских степей. 2025а. (В печати)
- Гомзин А.А. Клад куфических монет из окрестностей бывшей д. Вышетравинские Выселки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2025б. (В печати)
- Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та'рих («Полный свод истории»). Избранные отрывки. Ташкент; Цюрих, 2005. 596 с.
- Исюмова С.А. Супрутский денежно-вещевой клад // История и культура древнерусского города. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1989. С. 206–213.
- Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Восточная литература, 1994. 327 с.: ил.
- Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди. Золотые копи и россыпи самоцветов. История Аббасидской династии: 749–947 гг. М.: Наталис, 2002. 800 с., ил.
- Марков А.К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1910. IV, 148 с.
- Монгайт А.Л. Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 400 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1898 год. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1901. 190 с., VI табл.
- Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. Вып. I. Баку: О-во обследования и изучения Азербайджана, 1926. 100 с.
- Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. VIII. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1959. 130 с.
- Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного халифата. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1873. LIV, 374 с., IV табл.
- Фасмер Р.Р. Завалишинский клад куфических монет VIII–IX в. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 20 с.
- Фёдоров-Давыдов Г.А. Новые находки восточных монет VIII–XIII вв. на территории Восточной Европы // Эпиграфика Востока. Вып. XXIII. Л., 1985. С. 44–47.

- Album S.* Checklist of Islamic Coins. Third Edition. Santa Rosa, 2011. 324 p.
- Ilisch L.* Iagttagelser angående anvendelse af møntstemppler under Abbasidekalifatets Samarra-periode // *Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad*. 2007. № 3. S. 101–106.
- The History of al-Tabarī (Ta'rīkh al-rusul wa'l-mulūk). Vol. XXXII. The Reunification of the 'Abbāsīd Caliphate. Albany: State University of New York Press, 1987. XV, 281 p.
- The History of al-Tabarī (Ta'rīkh al-rusul wa'l-mulūk). Vol. XXXV. The Crisis of the 'Abbāsīd Caliphate. Albany: State University of New York Press, 1985. XII, 187 p.
- Lowick N.M.* Early 'Abbāsīd Coinage. A Type Corpus. 132–218 H / AD 750–833. London: British Museum Press, 1996. 521 p., 29 pl.
- Nicol N.D.* Sylloge of Islamic Coins in the Ashmolean. Vol. 4. Later 'Abbāsīd Precious Metal Coinage (from 219 AH). Oxford: Ashmolean Museum, 2012. 96 p., 79 pl.
- Noonan T.S.* Клад дирхамов 876/77 гг. из деревни Хитровка Тульской губернии // *Клады: состав, хронология, интерпретация: материалы темат. науч. конф.* СПб., 2002. С. 156–160.

THE HOARD OF KUFIC COINS FOUND NEAR THE VILLAGE OF KHRUSHCHEVO-TYRNOVO

Andrey A. Gomzin

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: gomzin_a@mail.ru

The article introduces the hoard of silver kufic coins of the mid-870s found in the environs of the village Khrushchevo-Tyrnovo in Ryazan Region. The author analyzes dynastic, geographic and chronological distributions of the coins. The study shows characteristic features of the hoard common to a number of the hoards from the Oka river basin with the similar way of formation as well as its peculiarities. Dirhams of the hoard minted at the Abbasid capital only slightly exceed the coins of Samarqand in quantity while the Middle East specimens, as whole, only slightly prevail over the Central Asian emissions. That is quite uncommon for the synchronous deposits of the Oka region. Another unusual feature is the presence of three rare dirhams in one hoard, which were minted by 'Alid rebels at al-Muhammadiya in 250 AH. In addition, the coins with graffiti are analyzed, among which one specimen contains a whole set of marks including those that have analogies in the Don and Kuban runic alphabets. This fact is considered as an additional evidence of the arrival of monetary silver in the region in question along the Don trade route. The author comes to the conclusion about the importance of the hoard as a valuable source for studying kufic silver coin circulation in Eastern Europe and the Oka river basin and trade ties with Muslim Orient through the mediation of the Khazar Khanate.

Keywords: hoard of Kufic coins, dirhams, Abbasids, 'Alids, Oka river basin, Don trade route, Khazar Khanate.

REFERENCES

- Abu-l-Khasan 'Ali ibn al-Khusayn ibn 'Ali al-Mas'udi*, 2002. Zolotyie kopi i rossypi samotsvetov. Istoriya Abbasidskoy dinastii: 749–947 gg. [Gold mines and placers of gems. History of the Abbasid dynasty: 749–947]. Moscow: Natalis. 800 p., ill.
- Album S.*, 2011. Checklist of Islamic Coins. Third Edition. Santa Rosa. 324 p.
- Fasmer R.R.*, 1931. Zavalishinskiy klad kuficheskikh monet VIII–IX v. [Zavalishino hoard of Kufic coins of the 8th–9th centuries]. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 20 p.
- Fedorov-Davydov G.A.*, 1985. New finds of oriental coins of the 8th–13th centuries on the territory of Eastern Europe. *Epigrafika Vostoka [Epigraphy of the Orient]*, XXIII. Leningrad, pp. 44–47. (In Russ.)
- Gomzin A.A.*, 2012. The 1948 hoard of Kufic coins from the village of Boriki. *Numizmaticheskiy sbornik Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Numismatic collection of papers of the State Historical Museum]*, XIX. Moscow, pp. 58–65. (In Russ.)
- Gomzin A.A.*, 2013. Vostochnoe monetnoe srebro IX – nachala XI v. v Srednem i Nizhnem Pooch'e: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Oriental coin silver of the 9th – early 11th century in the Middle and Lower Oka region: the thesis for the doctoral degree in History]. Moscow. 499 p.
- Gomzin A.A.*, 2015. Sidorovsky hoard of Kufic coins found in 1960. *Goroda i vesi srednevekovoy Rusi: arkheologiya, istoriya, kul'tura: k 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova [Towns and villages of medieval Rus: Archaeology, history, culture: to the 60th anniversary of Nikolai Andreevich Makarov]*. P.G. Gaydukov, ed. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 510–520. (In Russ.)

- Gomzin A.A., 2017. Smirnov hoard of Kufic coins found in 2013. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]*, 4, pp. 25–33. (In Russ.)
- Gomzin A.A., 2025a. Hoard of Oriental coins found near the village of Teploye, Tula Region. *Arkheologiya evraziyskikh stepey [Archaeology of Eurasian steppes]*. (In print). (In Russ.)
- Gomzin A.A., 2025b. Hoard of Kufic coins from the vicinity of the former village of Vyshetravinskiye Vyselki. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]*. (In print). (In Russ.)
- Ibn al-Asir, 2005. Al-Kamil fi-t-ta'rikh («Polnyy svod istorii»). Izbrannyye otryvki [Al-Kamil Fi al-Ta'rikh (“The Complete History”). Selected fragments]. Tashkent: Tsyurikh. 596 p.
- Ilisch L., 2007. Iagttagelser angående anvendelse af møntstempler under Abbasidekalifatets Samarra-periode. *Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad*, 3, pp. 101–106.
- Izumova S.A., 1989. Supruty hoard of coins and artefacts. *Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda [History and culture of the old Rus town]*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 206–213. (In Russ.)
- Kyzlasov I.L., 1994. Runicheskie pis'mennosti evraziyskikh stepey [Runic writings of Eurasian steppes]. Moscow: Vostochnaya literatura. 327 p.: ill.
- Lowick N.M., 1996. Early 'Abbāsid Coinage. A Type Corpus. 132–218 H / AD 750–833. London: British Museum Press. 521 p., 29 pl.
- Markov A.K., 1910. Topografiya kladov vostochnykh monet (sasanidskikh i kuficheskikh) [Topography of hoards of Oriental (Sasanian and Kufic) coins]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk. IV, 148 p.
- Mongayt A.L., 1961. Ryazanskaya zemlya [Ryazan land]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 400 p.
- Nicol N.D., 2012. Sylloge of Islamic Coins in the Ashmolean, 4. Later 'Abbasid Precious Metal Coinage (from 219 AH). Oxford: Ashmolean Museum. 96 p., 79 pl.
- Noonan T.S., 2002. The hoard of 876/77 dirhams from the village of Khitrovka, Tula Province. *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya: materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii [Hoards: composition, chronology, interpretation: Proceedings of the Specialized scientific conference]*. St. Petersburg, pp. 156–160. (In Russ.)
- Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1898 god [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1898]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1901. 190 p., VI tabl.
- Pakhomov E.A., 1926. Monetnye klady Azerbaydzhana i Zakavkaz'ya [Coin hoards of Azerbaijan and Transcaucasia], I. Baku: Obshchestvo obsledovaniya i izucheniya Azerbaydzhana. 100 p.
- Pakhomov E.A., 1959. Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, territories and regions of the Caucasus], VIII. Baku: Izdatel'stvo Akademii nauk Azerbaydzhanskoj SSR. 130 p.
- The History of al-Tabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l-mulūk), XXXII. The Reunification of the 'Abbāsid Caliphate. Albany: State University of New York Press, 1987. XV, 281 p.
- The History of al-Tabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l-mulūk), XXXV. The Crisis of the 'Abbāsid Caliphate. Albany: State University of New York Press, 1985. XII, 187 p.
- Tizengauzen V.G., 1873. Monety Vostochnogo khalifata [Coins of the Eastern Caliphate]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk. LIV, 374 p., IV tabl.
- Volkov I.V., Lebedev V.P., 2012. The second Kolomna hoard of Kufic dirhams from the mid-9th century. *Numizmaticheskij sbornik Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Numismatic collection of papers of the State Historical Museum]*, XIX. Moscow, pp. 46–57. (In Russ.)